

**Отечественная война 1812 года
и ее место в Наполеоновских войнах**

Война 1812 года, имеющая в российской и советской историографии название Отечественной, является составной частью так называемых Наполеоновских войн. Однако вправе ли мы ограничивать временные рамки одним (1812) годом, ведь война, начавшаяся в июне 1812 г. переходом наполеоновских войск через р. Неман, не закончилась в декабре 1812 г. изгнанием их из России, а продолжалась вплоть до мирного договора, подписанного после взятия союзными войсками Парижа. В отечественной же историографии период 1813–1814 гг. выделен особо и имеет свое название: «Заграничные походы русской армии», в рамках которых, в свою очередь, отдельно рассматривают войну 1813 года за освобождение Германии и отдельно поход 1814 года во Францию. В зарубежной историографии аналогичная периодизация: Русская (вторая Польская) война (июнь 1812 г. – март 1813 г.), война в Германии 1813 года (состоящая из двух кампаний: весенней и осенней) и война 1814 года во Франции. Военные действия в Италии в 1813–1814 гг. и в Голландии в 1814 г. либо не упоминаются совсем, либо о них говорят вскользь, кампания же 1815 года вообще рассматривается обособленно. Даже в отечественных школьных учебниках истории эти составляющие одной и той же войны описываются в разных книгах, чем создается впечатление, что это независимые друг от друга войны. Доходит даже до того, что их изучают в разных дисциплинах: Отечественную войну 1812 года – в курсе истории России, а заграничные походы русской армии 1813-1814 годов и кампанию 1815 года – в курсе всемирной истории, хотя вступление русских войск в Париж или отличие гвардии

при Кульме являются неотъемлемой частью российской истории. По нашему мнению подобное разделение одной войны на несколько обособленных друг от друга составляющих не правильно и искажает реальную историческую картину.

Однако прежде же чем говорить об Отечественной войне 1812 года и ее месте в периоде Наполеоновских войн, попробуем определиться с терминами. В историографии термин «Наполеоновские войны» точно не определен и вызывает многочисленные вопросы: что входит, а что не входит в период т.н. Наполеоновских войн. Если с окончанием Наполеоновских войн (1815 г.) всё ясно, то с датой начала очень большой разброс. В литературе фигурируют разные даты: от 1796 г. до 1805 г. Это связано с различным подходом авторов к данному вопросу. Кто-то полагает, что под наполеоновскими следует считать все военные действия, в которых участвовал Наполеон Бонапарт в качестве главнокомандующего. Другие считают период Наполеоновских войн с принятия Наполеоном титула императора или со времени его прихода к власти. Каждый подход имеет свои плюсы и минусы. Если считать с 1796 г., т.е. с начала первого Итальянского похода, то не понятно, как можно включать в Наполеоновские войны, например, военные действия в Германии под командованием генерала Моро, к которым Наполеон не имеет никакого отношения. К тому же военные действия в Италии начались задолго до появления там генерала Бонапарта, а его поход 1796–1797 гг. лишь завершил Итальянскую кампанию, послужив весомым доводом для окончания всей войны 1-й антифранцузской коалиции (1792–1797 гг.). Если же считать с 1799 г., т.е. со времени прихода Бонапарта к власти, то не ясно, куда следует отнести Египетскую экспедицию (1798–1801 гг.). А если за начало периода принять 1804 г., т.е. дату принятия Наполеоном

титула императора, то как считать войну с Англией, начавшуюся в 1803 г., и т.д.

В современных энциклопедиях под Наполеоновскими войнами подразумеваются *«войны Франции в период Консульства генерала Бонапарта (1799-1804 гг.) и империи Наполеона I (1804-1814 гг. и 1815 г.) против антифранцузских коалиций европейских государств и отдельных стран мира»*. Определение не слишком точное и не решает всех вопросов, т.к. не понятно, считать ли Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова 1799 г. и Средиземноморскую экспедицию Ф.Ф. Ушакова 1798–1800 гг. частью Наполеоновских войн, ведь Наполеон Бонапарт стал первым консулом только в ноябре 1799 г. Если же их не учитывать, то войну 2-й антифранцузской коалиции (1798–1802 гг.) придется разбить на две части, только одна из которых войдет в Наполеоновские войны, что не совсем логично.

По нашему мнению, при подходе к данному вопросу следует учитывать не только факты из биографии Наполеона Бонапарта, но и общую историческую обстановку во Франции и даже во всей Европе. Наиболее правильным следует признать за начало периода Наполеоновских войн 1803 г., т.к. исходя из названия самого термина «Наполеоновские войны», учитывать нужно только те события, которые произошли после прихода Наполеона Бонапарта к власти. Ведь говоря «эпоха Александра I», мы имеем в виду события, произошедшие после его вступления на престол, а не после его рождения. Почему же к Наполеону должен быть другой подход. К тому же, до его прихода к власти, никто и не называл генерала Бонапарта Наполеоном. Во главе же Французской республики Наполеон встал 19 ноября 1799 г. в результате переворота, объявив себя 1-м консулом. Франция в это время находилась в состоянии войны со 2-й

антифранцузской коалицией. Эта война закончилась только 27 марта 1802 г. подписанием Амьенского мирного договора. Разбивать одну войну на две части только для того, чтобы включить одну из этих частей в период Наполеоновских войн, не логично и не целесообразно. Считать же войну против 2-й антифранцузской коалиции целиком частью Наполеоновских войн тоже нельзя, т.к. генерал Бонапарт принимал в ней участие как командир экспедиционной армии на второстепенном направлении и только в конце ее совершил поход, уже будучи первым консулом, т.е. даже не главой государства, а одним из его руководителей. Войну против 2-й антифранцузской коалиции правильнее считать завершающей войной периода т.н. Революционных войн, которые вела Франция. Следующие по хронологии военные действия, более логично называть Наполеоновскими войнами, т.к. 2 августа 1802 г. Бонапарт был объявлен пожизненным консулом, т.е. полноправным и единственным главой государства. Когда же в 1804 г. консул Бонапарт принял императорский титул и стал именоваться «император Французской республики Наполеон»,ⁱ Франция уже находилась в состоянии войны. Военные действия с участием Франции во главе с Наполеоном Бонапартом начались 16 мая 1803 г., когда Англия объявила Франции войну. Вот эту дату и следует считать началом Наполеоновских войн.

Если подходить формально, используя современные юридические понятия, то весь период т.н. Наполеоновских войн является одной большой непрерывной войной, которая началась в 1803 г. и закончилась в 1814 г. или даже в 1815 г., т.к. юридически окончанием любой войны является либо капитуляция одной из сторон, либо подписание мирного договора. Во время указанного периода мирные договоры между отдельными странами, конечно, заключались,

однако всеобщего мира не было. Заключенные же между двумя отдельными участниками коалиционной войны сепаратные мирные договоры, говорят только об окончании участия в войне одной из стран, но не об окончании всей войны.

К кампании 1815 г. можно подходить двояко: в 1814 г. в Париже был заключен мир между всеми воюющими сторонами, и, поэтому, боевые действия, начавшиеся в 1815 г., можно считать новой войной с теми же участниками, которая была окончена подписанием нового мирного договора. Однако к 1815 г. мирный договор, заключенный в 1814 г. в Париже, фактически еще не вступил в действие, т.к. в тексте договора содержалось условие, по которому урегулирование спорных вопросов между сторонами должно было произойти на специально собранном для этого конгрессе в Праге. Например, в ст. XXXII русско-французского мирного договора так прямо и говорилось: *«в течение двух месяцев, все Державы, принимавшие участие с той и другой стороны в теперешней войне, отправят полномочных в Вену, для учинения на общем Конгрессе распоряжений, кои должны довершить постановления сего Трактата»*ⁱⁱ. Таким образом, юридически, до окончания этого конгресса Парижский мирный договор 1814 г. нельзя считать вступившим в силу. Поэтому, кампанию 1815 г. можно также рассматривать и как продолжение войны 1803-1814 гг.

Если весь период с 1803 г. по 1814 г. (или по 1815 г.) является одной большой непрерывной войной, то правомочно ли к этому периоду применение термина Наполеоновские войны (во множественном числе). В данном случае нет никакого противоречия. Ведь это только для некоторых государств, таких как Франция и Англия, война была одной и непрерывной. Для других же государств

это был ряд отдельных войн, как правило, каждая из которых заканчивалась отдельным сепаратным миром. Для России, например, война с Францией начиналась дважды – в 1805 г. и в 1812 г., а для Австрии – трижды – в 1805 г., в 1809 г. и в 1813 г.

Вернемся к 1812 г. Во-первых, это была не Русско-Французская война, а война между собой двух коалиций: России – Англии – Швеции – Испании, с одной стороны, и Франции – Австрии – Пруссии – Италии – Германских государств и т.д., с другой стороны. Таким образом, начавшуюся в 1812 г. войну, можно считать войной 6-й антифранцузской коалиции, т.к. очередная (после 1809 г.) коалиция против наполеоновской Франции была создана именно в 1812 г., а не в 1813 г., как считается в современных отечественных энциклопедиях. Союзный договор между Россией и Швецией подписан 24 марта (5 апреля) 1812 г. в Петербурге. 6 (18) июля 1812 г. в г. Эребро был подписан Англо-Российский договор, а 8 (20) июля 1812 г. в Великих Луках между уполномоченными России и испанских кортесов был подписан договор о союзе против Франции. Т.е., юридически, в 1812 г. антифранцузская коалиция уже была создана. В 1813 г. к этой коалиции присоединились отошедшие от Наполеона Пруссия, затем Австрия, а затем и многие Германские государства.

Во-вторых, к моменту перехода наполеоновской армии через р. Неман, как уже говорилось выше, Англия и Франция находились в состоянии войны между собой, причем военные действия шли не только на море и в колониях, но и в Испании, поэтому для них начавшаяся в 1812 г. война в России была не новой войной, а лишь очередной кампанией в старой войне. То же самое относится к Италии и некоторым Германским государствам, вовлеченным Наполеоном в свою политику и уже воевавшим под знаменами Наполеона в Испании.

Для России, Австрии, Пруссии и некоторых других стран в 1812 г. началась новая война. Причем для Пруссии эта новая война и закончилась в 1812 г., а для Австрии и для многих Германских государств эта война закончилась в 1813 г., когда они оставили Наполеона и присоединились к 6-й антифранцузской коалиции, начав тем самым для себя новые войны. Для России же война продолжалась практически без перерыва до 18 мая 1814 г., когда был подписан 1-й Парижский мирный договор (или до 8 ноября 1815 г., когда был подписан 2-й Парижский мирный договор). Об этом, кстати, очень красноречиво говорят и Высочайшие манифесты 1812 г. и 1814 г. В конце 1812 г. в Манифесте от 25 декабря говорится не о конце войны, а только об изгнании из страны наполеоновских войск и «о принесении Господу Богу благодарности за освобождение России от нашествия неприятеля»ⁱⁱⁱ. Окончание же войны было объявлено только манифестом от 18 мая 1814 г.^{iv}, когда был подписан мир с Францией. 1 января 1816 г. после подписания второго мирного договора был объявлен новый манифест «о благополучном окончании войны с Францией и об изъявлении Высочайшей признательности к верноподданному народу, за оказанные в продолжение войны подвиги».

Так как и для России, и для Франции, и для многих других государств-участников, военные действия в 1812 г. в России были только отдельной кампанией в ходе большой войны, то возникает законный вопрос: можно ли называть кампанию 1812 года войной. В том, что отдельные составные части (кампании) одной войны имеют свои названия и зачастую рассматриваются отдельно, нет ничего удивительного. Это основной метод исторического анализа, когда большое событие разбивается на ряд более мелких событий, каждое из

которых исследуется отдельно. В том, что кампания имеет в своем названии термин «война», тоже нет ничего странного, т.к. в начале XIX в. значения терминов «кампания» и «война» не сильно различались, и зачастую, вместо одного термина использовался другой.

Почему же в отечественной историографии отдельно рассматривается Отечественная война 1812 года и отдельно – заграничные походы 1813 и 1814 гг. Описания войны начали появляться еще в ходе самой войны, причем заканчивались они, как правило, теми событиями, которые предшествовали выходу описания, без разделения на войну 1812 года и Заграничные походы. Для современников событий походы 1813-1814 гг. были продолжением войны 1812 года, а не отдельной войной. Это уже потом историками Отечественная война 1812 года стала выделяться особо и рассматриваться отдельно. Вероятно, чтобы тем самым подчеркнуть значимость победы в 1812 г., когда Россия практически в одиночку боролась почти со всей Европой, предводимой Наполеоном. Разделение же войны 1812–1814 гг. на отдельные кампании строго по хронологическим рамкам (кампания 1812 года, кампания 1813 года и кампания 1814 года), не зависимо от происходивших событий, было произведено по прямой инициативе императора Александра I. Кстати, первая история войны 1812 года была написана Яковом Деминским, а не Д.И. Ахшарумовым, как это считалось ранее. Книга Деминского «Поход Наполеона в Россию или описание происшествий, бывших в России, в 1812 году, во время нашествия Французов с народами почти всей Европы и бегства их» вышла уже в феврале 1813 г.^v, тогда как анонимное «Историческое описание войны 1812-го года», считающееся работой Ахшарумова, вышло только в августе 1813 г.^{vi} Причем книга Деминского – это действительно описание всей войны, несмотря на то,

что автор в некоторых местах делает литературно-художественные отступления. Работа же Ахшарумова представляет из себя не связанные друг с другом два отрывка, т.к. в ней описывается только начало войны (до Смоленска), а затем сразу конец войны (после Березины). Целиком история войны была выпущена Ахшарумовым только в 1819 г.

Не углубляясь в рассмотрение характера Отечественной войны 1812 года, хочется отметить, что в последнее время вновь появляются призывы не считать кампанию 1812 года Отечественной войной^{vii}. В российской историографии подобные призывы появляются регулярно, однако доводы, приводимые авторами в защиту своих утверждений, также регулярно опровергаются, и война 1812 г. для России так и остается Отечественной войной. Эволюция взглядов отечественных историков на войну 1812 г. очень подробно рассмотрена в монографии И.А. Шеина^{viii}. Подобное разнообразие мнений связано с тем, что история – это субъективная наука и на любые определения, даваемые историками, влияют не только мировоззрение автора, но и уровень развития всего общества. В споре же о характере войны 1812 года более весомым, все-таки, является мнение современников, которые считали военные действия в 1812 г. Отечественной войной.

Приложения

Манифест о принесении Господу Богу благодарности за освобождение России от нашествия неприятеля

(25 декабря 1812 г.)

Объявляем всенародно.

Бог и весь свет тому свидетель, с какими желаниями и силами неприятель вступил в любезное Наше Отечество. Ничто не могло

отвратить злых и упорных его намерений. Твердо надеющийся на свои собственные и собранные им против Нас почти со всех Европейских Держав страшные силы, и подвизаемый алчностью завоевания и жаждою крови, спешил он ворваться в самую грудь Великой Нашей Империи, дабы излить на нее все ужасы и бедствия не случайно порожденной, но издавна уготованной им, всеопустошительной войны. Предузнавая по известному из опытов беспредельному властолюбию и наглости предприятий его, приготавливаемую от него Нам горькую чашу зол, и видя уже его с неукротимую яростью вступившего в Наши пределы, принуждены Мы были с болезненным и сокрушенным сердцем, призвать на помощь Бога, обнажить меч свой, и обещать Царству Нашему, что Мы не упустим оной во влагалище, доколе хотя один из неприятелей оставаться будет вооружен в земле Нашей. Мы сие обещание положили твердо в сердце Своем, надеясь на крепкую доблесть Богом вверенного Нам народа, в чем и не обманулись. Какой пример храбрости, мужества, благочестия, терпения и твердости показала Россия! Вломившийся в грудь ее враг всеми неслыханными средствами лютостей и неистовств не мог достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенных ей от него глубоких ранах вздохнула. Казалось с пролитием крови ее умножался в ней дух мужества, с пожарами городов ее воспалялась любовь к отечеству, с разрушением храмов Божьих утверждалась в ней вера и возникало непримиримое мщение. Войско, Вельможи, Дворянство, Духовенство, купечество, народ, словом все Государственные чины и состояния, не щадя ни имуществ своих, ни жизни, составили единую душу, душу вместе мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовь к Отечеству, колико любовью к Богу. От сего всеобщего согласия и усердия вскоре произошли следствия, едва ли имоверные, едва ли когда

слыханные. Да представлять себе собранные с 20 Царств и народов, под единою знамя соединенные, ужасные силы, с какими властолюбивый, надменный победами, свирепый неприятель вошел в Нашу землю. Полмиллиона пеших и конных воинов и около полуторы тысячи пушек следовали за ним. С сим толико огромным ополчением проникает он в самую средину России, распространяется, и начинает повсюду разливать огонь и опустошение. Но едва проходит шесть месяцев от вступления его в Наши пределы и где он? Здесь прилично сказать слова священного Песнопевца: «видех нечестивого превозносящаяся и высящаяся, яко кедры Ливанские. И мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его». По истине сие высокое изречение совершилось во всей силе смысла своего над гордым и нечестивым Нашим неприятелем. Где войска его, подобные туче нагнанных ветрами черных облаков? Рассыпались, как дождь. Великая часть их, напоив кровью землю, лежит, покрывая пространство Московских, Калужских, Смоленских, Белорусских и Литовских полей. Другая великая часть в разных и частых битвах взята со многими Военачальниками и Полководцами в плен, и таким образом, что после многократных и сильных поражений, напоследок целые полки их, прибегая к великодушью победителей, оружие свое перед ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, в стремительном бегстве своем гонимая победоносными Нашими войсками, и встречаемая морозами и голодом, устлала путь от самой Москвы до пределов России, трупами, пушками, обозами, снарядами, так что оставшаяся от всей их многочисленной силы сама малейшая, ничтожная часть изнуренных и безоружных воинов, едва ли полумертвая может придти в страну свою, дабы к вечному ужасу и трепету единоплеменников своих возвестить им, коль страшная казнь постигает дерзающих с

бранными намерениями вступать в недра могущественной России. Ныне с сердечною радостью и горячею к Богу благодарностью объявляем Мы любезным Нашим верноподданным, что событие превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами, при открытии войны сей, выше меры исполнилось: уже нет ни единого врага на лице земли Нашей; или лучше сказать, все они здесь остались, но как? Мертвые, раненые и пленные. Сам гордый повелитель и предводитель их едва с главнейшими чиновниками своими отселе ускакать мог, растеряв все свое воинство и все привезенные с собою пушки, которые белее тысячи, не считая зарытых и потопленных им, отбиты у него, и находятся в руках наших. Зрелище погибели войск его невероятно! Едва можно собственным глазам своим поверить. Кто мог сие сделать? Не отнимая достойной славы ни у Главноначальствующего над войсками нашими знаменитого Полководца, принесшего бессмертные Отечеству заслуги; ни у других искусных и мужественных вождей и военачальников, ознаменовавших себя рвением и усердием; ни вообще у сего храброго нашего воинства, можем сказать, что содеянное ими есть превыше сил человеческих. И так да познаем в великом деле сем промысел Божий. Повергнемся перед Святым его Престолом, и видя ясно руку его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших, научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли Его исполнителями, не похожими на сих отпадших от веры осквернителей храмов Божьих, врагов наших, которых тела в несметном количестве валяются пищею псам и воронам! Велик Господь наш Бог в милостях и во гневе своем! Пойдем благостью дел и чистотою чувств и помышлений наших, единственным ведущим к Нему путем, в храм святости Его, и там, увенчанные от руки

Его славою, возблагодарим за излианные на нас щедроты, и припадем к Нему с теплыми молитвами, да продлит милость Свою над нами, и прекратя брани и битвы, ниспошлет к нам, побед победу, желанный мир и тишину.

(ПСЗРИ. Собр.1. Т.32. №25295. С.486-487).

Манифест о заключении мира с Францией

(18 мая 1814 г.)

Объявляем всенародно.

Буря брани, врагом общего спокойствия, врагом России непримиримым подъятая, недавно свирепствовавшая в сердце Отечества Нашего, ныне в страну неприятелей перенесшаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мера терпения Бога, защитника Правых! – Всемогущий ополчил Россию, да ею возвратит свободу народам и Царствам, да воздвигнет падшие! – Тысяча восемьсот двенадцатый год, тяжкий ранами, приятыми в грудь Отечества Нашего для низложения коварных замыслов властолюбивого врага, вознес Россию на верх славы, явил перед лицом вселенной в величии ее, положил основание свободы народов. – С прискорбием души и истощив все средства к отвращению незаконной войны, прибегли Мы к средствам силы. Горестная необходимость извлекла меч Наш. Достоинство народа, промыслом Всевышнего попечению Нашему вверенного, воспретило опустить его во влагалище, доколе неприятель на земле Нашей. – Торжественно дали Мы сие обещание. Дали его, не обольщенные блеском славы, не упоенные властолюбием, не во времена счастья. – С сердцем чистым излив у Алтаря Предвечного моления Наши в твердом уповании на правосудие Его, исполнены чувств правоты Нашей, призвали Его на помощь! – Мы предприняли дело великое. Во благости

Божьей снискали конец его. – Единодушные любезных Нам верноподданных, известная любовь их к Отечеству, утвердила надежды Наши. Российское Дворянство, сильная подпора Престола, на коей всегда возлежало величие его; служители Алтарей всеильного Бога, их же благочестием утверждаемая на пути Веры; знаменитое заслугами Купечество и Граждане не щадили никаких пожертвований. Кроткий поселянин, не знакомый дотоле со звуком оружия, оружием защищал Веру, Отечество и Государя. Жизнь казалась ему малою жертвою. – Чувство рабства не знакомо сердцу Россиянина. Никогда не преклонял он главы перед властью чуждою. – Дерзал ли кто полагать иго? Не коснело наказание! – Вносил ли кто оружие в Отечество его? Указует он гробы их! – Тако возносит Бог уповающего на Него! – Враги побегли от лица Нашего. Не многие остались, да возвестят о гибели. – Тако гордого наказует Бог! – Новые между тем приготавливались врагов ополчения. – Еще противоборствовавшие России народы поставляли безопасность свою в соединении сил. – Дабы оградить Отечество от вторжения неприятелей, надлежало вынести войну вне пределов его, и победоносные воинства Наши явились на Висле. – Настал тысяча восемьсот тринадцатый год. Народы склонили слух свой ко внушению истины. Утомленная бедствиями, бодрость воспрянула. Души их слились во единую. Ополчения составили единое ополчение. – Противящиеся покорены оружием. Быстрое переходение от торжества к торжеству, привело на берега Рейна. Неприятель пребыл непреклонным к миру. Но едва протек год, узрел он нас при вратах Парижа! – Французский народ, никогда не возбуждавший в Нас чувств враждебных, удержал гром Наш, готовый низринуться. Франция открыла глаза на окружающую ее бездну, расторгла узы обольщения, устыдилась быть орудием властолюбца. Глас Отечества пробудился в

душе народа. Возник новый вещей порядок: призван на престол законный Государь. – Франция возжелала мира. Ей дарован он великодушный и прочный. – Мир сей, залог частной каждого народа безопасности, всеобщего и продолжительного спокойствия, ограждающий независимость, утверждающий свободу, обещает благоденствие Европы, приготовляет возмездия, достойные понесенных трудов, преодоленных опасностей. – Всемогуший положил предел бедствиям. Прославил любезное Нам Отечество в роды родов. Воздал Нам по сердцу и желаниям. – Мы, благоговей перед Господом, подателем всех благ, воссылая благодарственное моление из глубины души Нашей, повелеваем: да во всем пространстве Империи Нашей принесется торжественное молебствие милосердному Богу. Уверены Мы, что Россия падет на колена и прольет слезы радости у Престола Всевышнего. – Дан в Париже.

(ПСЗРИ. Собр.1. Т.32. №25586. С.789-790).

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Наполеон был провозглашен императором 18 мая 1804 г., а его коронация состоялась 2 декабря 1804 г. после проведенного по его желанию 6 ноября 1804 г. плебисцита по вопросу установления империи.

ⁱⁱ ПСЗРИ. Собр.1. Т.32. №25587 от 18/30 мая 1814 г. Подобные двухсторонние договоры были заключены между Францией и другими участниками антифранцузской коалиции.

ⁱⁱⁱ ПСЗРИ. Собр.1. Т.32. №25295. С.486-487.

^{iv} ПСЗРИ. Собр.1. Т.32. №25586. С.789-790.

^v 6 февраля 1813 г. сочинение Я. Деминского было подписано для печати цензором И.О. Тимковским.

^{vi} 13 августа 1813 г. книга была подписана к печати цензором Г.М. Яценковым.

^{vii} См. *Понасенков Е.Н., Сироткин В.Г.* Наполеоновские войны и русская кампания 1812 года. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IV научной конференции. Москва, 26 апреля 2001 г. М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 2001, с.44-76. Необоснованность выводов, сделанных в данной работе, доказана в докладе Подмазо А.А. на VI научной конференции в музее-панораме «Бородинская битва», проходившей 24 апреля 2003 г., а также в статье Попова А.И. О характере войны 1812 года // Эпоха 1812 года. Исследования.

Источники. Историография. Труды ГИМ: Сборник материалов к 190-летию
Отечественной войны 1812 года. М., 2002, Вып.132. С.229-246.
^{viii} *Шени И.А.* Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2002.